

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О НЕКОТОРЫХ ВИДАХ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ РОССИИCRITICAL NOTES ON SOME SPECIES
IN THE NORTHWEST RUSSIA

Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН, Гербарий высших растений
197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 2
tzvel@mail.ru

Приводятся критические заметки о некоторых видах родов *Helictotrichon* Bess., *Poa* L., *Plastobrassica* (O. E. Schulz) Tzvel., *Lonicera* L., *Solidago* L., *Artemisia* L. и *Cirsium* Mill. Из рода *Helictotrichon* вид *H. pubescens* (Huds.) Pilg. выделен в новый род *Neoholubia* Tzvel. Для рода *Taraxacum* Web. предлагается заменить выбранный ранее лектотип на образец из Гербария Линнея (LINN).

Ключевые слова: *Helictotrichon*, *Ochlopoa*, *Poa*, *Plastobrassica*, *Lonicera*, *Solidago*, *Artemisia*, *Cirsium*, *Taraxacum*.

1. **Neoholubia** Tzvel. genus novum. — *Avenastrum* sect. *Pubavenastrum* Vierh., 1914, Verh. Ges. Deutsch. Naturf. u. Arzte 85, 2: 671. — *Helictotrichon* subgen. *Pubavenastrum* (Vierh.) Holub, 1958, in Klastersky et al., Ph. M. Opiz u. seine Bedeut. fur Pflanzentax.: 125. — *Avenula* subgen. *Pubavenastrum* (Vierh.) Holub, 1976, Folia Geobot. Phytotax. (Praha) 11, 3: 294. — Турпс (тип): **Neoholubia pubescens** (Huds.) Tzvel. comb. nova (= *Avena pubescens* Huds., 1762, Fl. Angl.: 42). — Genus monotypicum, in memoriam botanici cechici excellenti cl. Josef Holub denominata est.

Выдающийся чешский ботаник Йозеф Голуб (Holub, 1958) во время монографического изучения рода *Helictotrichon* Bess. обратил внимание на наличие существенных различий между 3 группами видов этого рода и вполне обоснованно разделил его на 3 подрода: *Pratavenastrum* (Vierh.) Holub с типом *H. pratense* (L.) Bess., *Pubavenastrum* (Vierh.) Holub с типом *H. pubescens* (Huds.) Pilg. — обычным растением Северо-Западной России — и *Helictotrichon* s. str. с лектотипом *H. sempervirens* (Vill.) Pilg. Позднее он (Holub, 1962) пришел к выводу о необходимости придания первому из этих подродов ранга самостоятельного рода — *Avenochloa* Holub, к которому в ранге подрода был отнесен и *Pubavenastrum* (Vierh.) Holub. Однако, как нередко бывает, оказалось, что этот род уже был установлен известным

бельгийским ботаником Б. Ч. Дюмортье (Dumortier, 1868; Holub, 1976), принявшим для него название *Avenula* (Dumort.) Dumort. Самостоятельность этого рода была позднее подтверждена молекулярно-генетическими исследованиями, и в настоящее время он принят уже многими авторами (например, Пробатова, 1985; Ломоносова, 1990; Цвелёв, 2006; Valdes, Scholz, 2006).

Нами (Цвелёв, 1976, 2000) род *Helictotrichon* долго принимался в широком объеме с 3 подродами из-за промежуточного положения подрода *Pubavenastrum* между двумя остальными подродами. Хотя единственный вид этого подрода — *H. pubescens* (Huds.) Pilg. — является мезофильным луговым растением с плоскими и довольно широкими листьями, как у видов подрода *Pratavenastrum*, по анатомии листьев он даже ближе к подроду *Helictotrichon*, но отличается от всех видов этих двух подродов более длинными и более обильными волосками на оси колоска, голыми и гладкими (не шероховатыми или коротковолосистыми по всей длине), а также тесно сближенными киями верхних цветковых чешуй. Цветковые пленки (лодикулы) у *H. pubescens* варьируют от более или менее двулопастных до цельных, тогда как у видов подрода *Pratavenastrum* они двулопастные, а у видов *Helictotrichon* s. str. они цельные.

Исходя из сказанного, мы считаем, что роды *Helictotrichon* s. str. и *Avenula* могут быть приняты только в том случае, если в особый род будет выделен и подрод *Pubavenastrum*. Неслучайно Голуб (Holub, 1958) выделял в пределах *Helictotrichon* s. l. три равноправных подрода. Предлагаемый нами новый род мы называем в память выдающегося чешского ботаника, монографа рода *Helictotrichon* s. l. Йозефа Голуба. Однако, поскольку уже имеется род *Holubia* D. Oliver из семейства *Pedaliaceae*, мы принимаем для нашего рода название *Neoholubia* Tzvel. Для встречающейся главным образом в горных районах разновидности с голыми листьями предлагаем название ***Neoholubia pubescens* var. *alpina*** (Gaud.) Tzvel. comb. nova (= *Avena pubescens* var. *alpina* Gaud., 1828, Fl. Helv. 1: 334. — *A. glabra* C. Koch, 1847, Linnaea 19: 5).

2. ***Ochlopoa annua*** (L.) H. Scholz, 2003, Ber. Inst. Landschafts Pflanzenökologie Univ. Hohenheim 16: 58. — *Poa annua* L., 1753, Sp. Pl.: 68; Цвел., 1976, Злаки СССР: 466; он же, 2000, Опред. сосуд. раст. Сев.-Зап. Росс.: 260.

O. supina (Schrad.) H. Scholz, 2003, l. c.: 59. — *Poa supina* Schrad., 1806, Fl. Germ. 1: 289; Цвел., 1976, цит. соч.: 465; он же, 2000, цит. соч.: 260.

Секция *Ochlopoa* (Aschers. et Graebn.) Jiras. или подрод *Ochlopoa* (Aschers. et Graebn.) Нyl. рода *Poa* L. занимали наиболее обособленное положение в этом роде, не считая подрода *Arctopoa* (Griseb.) Probat., позднее выделенного в самостоятельный род *Arctopoa* (Griseb.) Probat. Принадлежащие к этой секции виды, исключая ошибочно отнесенный нами (Цвелёв, 1976: 465) в эту секцию дальневосточный вид *Poa acroleuca* Steud., отличаются от других видов *Poa* полным отсутствием шипиковидных трихом, приближаясь в этом отношении к таким родам, как *Hyalopoa* (Tzvel.) Tzvel., *Catabrosa* P. Beauv. и особенно к *Catabrosella* (Tzvel.) Tzvel. Кроме того, виды *Ochlopoa* — однолетники или малолетники, что также достаточно существенно. Поэтому мы считаем выделение рода *Ochlopoa* (Aschers. et Graebn.) Н. Scholz (Scholz, 2003, l. с.: 58) достаточно хорошо обоснованным и уверены, что со временем он получит всеобщее признание. Третий вид рода *Ochlopoa* — *O. infirma* (Kunth) Н. Scholz (Scholz, 2003, l. с.: 59) в России пока не отмечен. В недавно вышедшем томе со знаками англоязычной «Flora of China» (Guanghua et al., 2006) к подроду *Ochlopoa*, на наш взгляд, ошибочно отнесены еще такие совершенно не родственные ему виды, как *Poa alpina* L., *P. bulbosa* L. s. l. и *P. veresczaginii* Tzvel. На русском языке род *Ochlopoa* может быть назван «мятличком», что хорошо согласуется с небольшими размерами его особей. Отметим, что вид *Ochlopoa supina* стал в последнее время очень «активным» видом и быстро распространяется вдоль дорог и троп Северо-Западной России. Только в 2006 году он был найден нами у ст. Ольгино на юге Карельского перешейка и по правому берегу р. Волхов севернее г. Волхов.

3. *Plastobrassica pachypoda* (Thell.) Tzvel., 1995, Бот. журн. 80, 6: 122; Цвел., 2000, цит. соч.: 402. — *Brassica pachypoda* Thell., 1912, Vierteljahrschr. Nat. Ges. Zurich 56, 3: 257. — *Sisymbrium thellungii* O. E. Schulz, 1919, in Engl., Pflanzenreich 70 (VI, 105): 83; Цвел., 1977, Новости сист. высш. раст. 14: 252.

Этот оригинальный южноафриканский вид из семейства крестоцветных (*Brassicaceae*) был найден нами в 1976 году на железнодорожных путях у ст. Гатчина-Товарная. К сожалению, он отсутствует как в последней сводке по крестоцветным Европейской России (Дорофеев, 2002), так и в недавно вышедшем «Иллюстрированном определителе растений Ленинградской области», хотя в него включены многие другие адвентивные виды. На наш взгляд, заносные крестоцветные особенно важно включать в региональные «Определители»

и «Флоры», так как коллекторам бывает трудно отграничить их от местных сорных видов. *Plastobrassica brachypoda* не была включена и в такую капитальную сводку, как «Flora Europaea», хотя этот вид уже не раз собирался в Западной Европе и даже был описан отсюда по заносным экземплярам. Когда этот вид был найден нами, мы долго, но безуспешно пытались определить его по «Flora Europaea», где он отсутствовал. Вряд ли кто сможет определить его и при отсутствии этого вида в отечественных сводках. Внешне он похож на представителя трибы *Brassiceae* (неслучайно он был описан как вид *Brassica!*), хотя монограф крестоцветных отнес его к роду *Sisymbrium* L. из другой трибы в качестве особой монотипной секции *Plastobrassica* O. E. Schulz. Лишь в последние годы в результате основательного молекулярно-генетического исследования рода *Sisymbrium* (Warwick et al., 2002) было установлено, что этот вид близок не к другим видам *Sisymbrium*, а к родам *Erucastrum* C. Presl и *Brassica* L. из трибы *Brassiceae*. Таким образом, необходимость выделения его в особый род *Plastobrassica* (O. E. Schulz) Tzvel. (1995, l. c.: 122) полностью подтвердилась. Цитированное молекулярно-генетическое исследование подтвердило также правильность выделения в особый род и перенос из рода *Sisymbrium* в трибу *Brassiceae* рода *Kibera* Adans. с видом *K. supina* (L.) Foug., найденного в большом количестве на гипсовых отвалах близ г. Изборска в Псковской области. Этот род был принят нами (Цвел., 1995, Бот. журн. 80, 6: 121; он же, 2000, цит. соч.: 402) впервые после многолетнего непризнания. Интересно, что и *Plastobrassica brachypoda*, и *Kibera supina* имеют листовидные прицветники в соцветии, подобно оказавшемуся близким к ним виду *Erucastrum gallicum*, что свидетельствует о большом таксономическом значении этого признака.

4. *Lonicera baltica* Pojark., 1958, во Фл. СССР 23: 731; Цвел., 2000, цит. соч.: 520. — *L. caerulea* L. subsp. *baltica* (Pojark.) Tzvel., 2000, Новости сист. высш. раст. 32: 185. — *L. caerulea* subsp. *pallasii* (Ledeb.) Browicz var. *baltica* (Pojark.) Sennik., 2005, Новости сист. высш. раст. 37: 174.

Выдающийся русский ботаник А. И. Полярова обработала для «Флоры СССР» большинство древесных и кустарниковых таксонов, в том числе род *Lonicera* L. Последовательно следуя установкам В. Л. Комарова, она принимала за виды эколого-географические расы, объединяя их в ряды. Так поступила она и с «голубыми» жимолостями (*L. caerulea* L. s. l.). Для Северо-Западной России она

привела 2 таких расы: западную — *L. baltica*, приуроченную главным образом к ключевым болотам в местах выхода известняка, и восточную — *L. pallasii*, приуроченную к восточным таежным районам. Позднее она (Пояркова, 1978: 18) указала для северо-востока Ленинградской области еще гибридогенный, по ее мнению, таксон *L. × subarctica* Pojark. В 2005 году вышла очень тщательно выполненная работа А. Н. Сенникова (2005) о голубых жимолостях Северо-Западной России, где, в частности, проведена типификация всех таксонов. На крайнем востоке этого района им впервые обнаружен более северный вид *L. altaica* Pall. (= *L. caerulea* subsp. *altaica* (Pall.) Gladkova). Приведенная Сенниковым (2005: рис. 1) карта точечных ареалов таксонов полностью соответствует выводам Поярковой. Мы не согласны только с тем, что географически и экологически обособленный таксон *L. baltica* (или *L. caerulea* subsp. *baltica*, с альтернативной точки зрения сторонников политипического вида) переведен в ранг разновидности — *L. caerulea* subsp. *pallasii* var. *baltica*, что ведет и к излишнему усложнению названия типичной *L. pallasii* — subsp. *pallasii* var. *hirsuta* Regel. В то же время Сенников предложил новую комбинацию в ранге подвида — *L. caerulea* subsp. *subarctica* (Pojark.) Sennik. (Сенников, 2005: 173) для таксона *L. × subarctica*, который и географически, и экологически не обособлен от *L. pallasii*, а также очень слабо отличается от него морфологическими признаками. И сам Сенников (2005: 173) отмечает, что его подвид subsp. *subarctica* «слабо ограничен от *L. caerulea* subsp. *pallasii* var. *pallasii*, с которой на Северо-Западе встречается на тех же территориях». Таким образом, мы приходим к выводу, что в Северо-Западной России «голубые» жимолости представлены 3 видами (или подвидами): *L. baltica*, *L. pallasii* и обнаруженным здесь впервые Сенниковым *L. altaica*. С некоторой натяжкой можно признать присутствие в восточных районах еще гибридогенного таксона *L. × subarctica*, вероятно, являющегося результатом «поглощения» путем гибридизации западных популяций *L. altaica* более «активным» видом *L. pallasii*.

5. *Solidago stenophylla* (G. E. Schultz) Tzvel., 1993, Бюлл. Моск. общ. исп. прир., отд. биол. 98, 6: 99; Цвел., 2000, цит. соч.: 616. — *S. lapponica* With. subsp. *stenophylla* G. E. Schultz, 1973, Новости сист. высш. раст. 10: 249. — *S. virgaurea* L. var. *angustifolia* Meinsh., 1878, Fl. Ingr.: 155, non Gaud., 1829, nec Koch, 1838. — *S. virgaurea* subsp. *stenophylla* (G. E. Schultz) Tzvel., 1994, во Фл. европ. части СССР 7: 177, non *S. virgaurea* var. *stenophylla* Sugim., 1977. — *S. virgaurea*

subsp. *pinetorum* Holub, 1998, *Preslia* 70, 2: 114. — *S. virgaurea* subsp. *pineticola* Sennik., 2006, *Willdenowia* 36: 715, nom. superfl.

Мы не видим оснований для замены названия приуроченной к ледниковым формам рельефа узколистной и рано цветущей расы *S. virgaurea* s. l. на *S. virgaurea* subsp. *pineticola* Sennik., предложенное А. Н. Сенниковым (Sennikov, 2006, l. c.: 715). Название *S. lapponica* subsp. *stenophylla* G. E. Schultz базируется на разновидности *S. virgaurea* var. *angustifolia* Meinsh., которая имеет короткий, но вполне достаточный диагноз и ссылку на образец: «Нб. III, N 30b», что означает изданный Мейннгаузенем эксикат: «Herb. Fl. Ingr. Cent. III, N 305b». Различие в указании номера: «N 30» и «N 305», — несомненно, орфографическая ошибка. При описании разновидности Мейннгаузен не цитирует каких-либо других названий таксонов, и потому ее следует считать описанной впервые, хотя и имеющей более ранние омонимы. Во всяком случае, она не может быть отождествлена с var. *angustifolia* Gaud., описанной из Швейцарии. Поскольку *S. stenophylla* является эколого-географической расой из родства *S. virgaurea* s. l., то этот таксон может быть принят и за подвид — *S. virgaurea* subsp. *pinetorum* Holub (l. c.). Предложенное нами раньше название subsp. *stenophylla* не может быть принято из-за существования ранее описанного таксона var. *stenophylla* Sugim.

В отношении другого подвида или вида из родства *S. virgaurea* s. l. — *S. virgaurea* subsp. *taurica* (Juz.) Tzvel. (= *S. taurica* Juz.) — мы также не согласны с А. Н. Сенниковым и Г. Ю. Конечной (2006: 569), в том что это лишь «наиболее высокие особи с 15–18 стеблевыми листьями под соцветием» обычной *S. virgaurea*. По нашим наблюдениям, в природе это уже стабилизировавшаяся поздно цветущая эколого-географическая раса, которая, имея большое количество сближенных листьев на стебле, совсем не обязательно имеет очень крупные размеры. Взаимоотношения между subsp. *virgaurea* и subsp. *taurica* очень сходны с взаимоотношениями между такими близкими видами (или подвидами одного вида), как *Erysimum cheiranthoides* L. и *E. altum* (Ahti) Tzvel., *Gentianella lingulata* (Agardh) Pritchard и *G. amarella* (L.) Boenn., *Erigeron uralensis* Less. и *E. macrophyllus* Herbich и др., из которых первый является рано цветущим, а второй — поздно цветущим. Тожественность гипоарктической *S. virgaurea* subsp. *lapponica* (With.) Tzvel. с альпийской *S. virgaurea* subsp. *minuta* (L.) Arcang. (Sennikov, 2006: 715) мы (Цвелёв, 1994: 178) также считали возможной, но для того, чтобы в этом убедиться, необходимо увидеть тип линнеевского таксона.

6. *Artemisia oelandica* (Bess.) Krasch., 1946, Матер. по истор. фл. и растит. СССР 2: 126; Цвел., 1994, Бот. журн. 79, 3: 119; он же, 2000, цит. соч.: 614. — *A. tanacetifolia* auct. non L.: Sennik., 2006, Willdenowia 36: 709; Сенник. и Конечная, 2006, в Илл. опред. раст. Ленингр. обл.: 564.

В результате ревизии рода *Artemisia* L. для цитированного выше «Определителя» А. Н. Сенников (цит. соч.) отнес найденную нами в Лужском районе Ленинградской области полынь *A. oelandica* к очень близкому, преимущественно сибирскому виду *A. tanacetifolia* L., ближайшие изолированные местонахождения которого находятся в бассейне р. Пинеги и на Урале. В связи с этим мы еще раз сравнили образцы единственной лужской популяции с типичными образцами *A. tanacetifolia* из Прибайкалья, откуда она была описана. Это сравнение еще раз убедило нас в том, что наши образцы более сходны с *A. oelandica*, чем с типичной *A. tanacetifolia*, как по форме листьев, так и по общему облику. Образцы последнего вида имеют более обильное опушение, особенно у основания стеблей, чем у *A. oelandica*. Цветущие стебли у *A. tanacetifolia*, по-видимому, встречаются значительно чаще (нередко они отходят от утолщенного основания по несколько), чем у лужской популяции, как и у более западных *A. oelandica* с о. Эланд и *A. panicii* (Janka) Ronniger из Венгрии, для которой цветущие особи не были известны много лет. Понятно, что небольшие реликтовые популяции, а возможно, даже клоны, стали в основном размножаться вегетативно с помощью длинных и тонких корневищ, несущих вегетативные побеги из 1–3 прикорневых листьев. Большее сходство лужской популяции полыни с *A. oelandica*, чем с *A. tanacetifolia* из Сибири, было уже отмечено раньше нас екатеринбургским ботаником М. С. Князевым (устное сообщение), недавно просмотревшим материалы по *A. tanacetifolia* s. l. в Гербарии ЛЕ. Монографом полыни А. А. Коробковым (устное сообщение) было определено хромосомное число у лужской популяции, которое оказалось равным 54, как у *A. oelandica*. Конечно, при желании *A. oelandica* и *A. panicii* могут быть включены в *A. tanacetifolia* в качестве подвидов. Что касается изолированных популяций *A. tanacetifolia* из бассейна Пинеги, то Ф. Эрндорфер (F. Ehrendorfer), просмотревший материал по ним в Гербарии ЛЕ, оставил отметку на обложке с этим материалом: «*A. tanacetifolia* L. s. lato to *A. oelandica* (Bess.) Krasch.», указав на его промежуточный характер между этими видами.

Стоит отметить здесь, что в «Определителе сосудистых растений Северо-Западной России» (Цвелёв, 2000: 605) нами ошибочно приведена для Ленинградской области (с известняковых скал правого берега Наровы в Ивангороде) *Anthemis austriaca* Jacq. Оказалось, что этот образец принадлежит к одной из форм полиморфного вида *A. arvensis* L., похожего на *A. austriaca*. Подобные же образцы *A. arvensis* были изданы под названием «*A. austriaca*» под N 278, «Flora Exiccata Republicae Bohemicae, Slovenicae» в 1926 году из окрестностей г. Брно. Удивительно, что Сенников (Sennikov, 2006, Willdenowia, 36: 710) переопределил наши образцы как «*Cota tinctoria* (L.) J. Gay», несмотря на более мелкие корзинки, белые язычковые цветки и прицветники совсем другого строения.

7. *Cirsium heterophyllum* (L.) Hill, 1768, Hort. Kew.: 64; Харадзе, 1963, во Фл. СССР 28: 165; Цвел., 1994, во Фл. европ. части СССР 7: 242; Цвел., 2000, цит. соч.: 624. — *Carduus heterophyllus* L., 1753, Sp. Pl.: 824. — *C. helenioides* auct. non L.: K. Werner, 1976, in Fl. Europ. 4: 240. — *Typus*: Herb. Linn. N 966-35.

C. helenioides (L.) Hill, 1768, l. c.: 64; Харадзе, 1963, цит. соч.: 166; Цвел., 1970, Новости сист. высш. раст. 6: 300; он же, 1994, цит. соч.: 242. — *Carduus helenioides* L., 1753, l. c.: 825. — *Cnicus helenioides* (L.) Willd., 1803, Sp. Pl. 3, 3: 1674. — *Cirsium heterophylloides* Pavl., 1938, Фл. Центр. Казахст. 3: 313. — *Typus*: Herb. Linn. N 966-36.

О наличии существенных различий между преимущественно европейским, широко распространенным в Северо-Западной России видом *Cirsium heterophyllum* и преимущественно сибирским *C. helenioides* нам уже приходилось писать (Цвелёв, 1970, 1994). Тем не менее, все другие европейские авторы (например, Kurtto, 1998) до настоящего времени продолжают объединять эти виды под названием «*C. helenioides*», следуя в этом отношении автору обработки рода *Cirsium* Mill. во «Flora Europaea» К. Вернеру (Werner, 1976). Поэтому мы считаем полезным более подробно обсудить этот вопрос и показать ошибочность объединения этих видов. Оба вида были описаны как самостоятельные К. Линнеем в его «Species Plantarum», хотя по их краткому диагнозу было трудно судить об их различиях. Для *C. heterophyllum* указываются преимущественно рассеченные листья, а для *C. helenioides* — цельные, хотя и у первого из этих видов верхние стеблевые листья часто также цельные. *C. heterophyllum*

приводится Линнеем для Северной Европы («in Europae frigidioris pratis depressis»), а *C. helenioides* для Англии и Сибири («in Anglia, Sibiria»). Географическое распространение последнего вида было позднее уточнено К. Вильденовом (Willdenow, 1803, l. c.: 1674), указавшим для него только Сибирь («in Sibiria»). Уже отсюда можно предполагать, что Линней описал свой вид по сибирскому растению, а затем ошибочно отнес к нему и некоторые английские образцы с цельными листьями.

В 1967 году мы нашли *C. helenioides* на западной границе его ареала — в окрестностях г. Воркута в бассейне р. Усы. В природе отличия этого вида от хорошо знакомого нам по Ленинградской области *C. heterophyllum* особенно бросались в глаза. Если *C. heterophyllum* имеет длинные и тонкие корневища, то у *C. helenioides* они короткие и толстые, вследствие чего этот вид формирует очень рыхлые дерновины. Кроме того, стебли в нижней, а часто и в средней части у *C. helenioides* густо покрыты оттопыренными курчавыми волосками, а у *C. heterophyllum* — прилегающим к стеблю войлочком. Нами (Цвелёв, 1970) было отмечено и еще одно различие, которое очень пригодилось позднее: у *C. helenioides* листья сверху покрыты рассеянными короткими волосками, а у *C. heterophyllum* они сверху голые.

Чтобы решить вопрос о правильных названиях вышеупомянутых видов, было очень важно познакомиться с оригинальным материалом по ним, хранящимся в Гербарии Линнея (LINN) в Лондоне. Это нам удалось осуществить в 1995 году. Оказалось, что в этом Гербарии имеются 2 хорошо сохранившихся и, несомненно, аутентичных образца обоих видов: *C. heterophyllum* под номером 966-35, а *C. helenioides* — под номером 966-36. Эти образцы представлены только верхними частями стеблей с корзинками и потому очень похожи друг на друга. Но по отсутствию опушения на верхней стороне листьев *C. heterophyllum* и рассеянному короткому опушению на верхней стороне листьев *C. helenioides* нетрудно установить, что образец *C. helenioides* действительно происходит из Сибири и является самостоятельным видом. Поэтому для европейского вида необходимо принимать принятое прежде всеми название *C. heterophyllum* (L.) Hill. Для нас непонятно, почему К. Вернер (Werner, 1976) отказался от этого названия и предпочел ему явно сомнительное для Европы название *C. helenioides*. В заключение приведем различия между обсуждаемыми здесь видами на латинском языке.

C. heterophyllum: Planta longe et tenuiter rhizomatosa. Caules in parte inferiore adpresse tomentosi. Folia supra glabra.

C. helenioides: Planta breviter et crasse rhizomatosa. Caules in parte inferiore patentim et crispe pilosi. Folia supra sparse et breviter pilosa.

В Гербарии Линнея (Лондон, LINN) имеется единственный, но хорошо сохранившийся образец *Leontodon taraxacum* L., вполне соответствующий обычному пониманию *Taraxacum officinale* Wigg. На наш взгляд, именно его следует принять за тип или лектотип этого широко известного и имеющего существенное хозяйственное значение вида, хотя группой специалистов по роду *Taraxacum* Web. за его лектотип был избран вид из другой секции, вследствие чего название «*Taraxacum officinale*» оказалось принадлежащим гипоарктическому виду с очень ограниченным распространением. Считаём, что такой выбор лектотипа должен быть отменен, и лектотип следует избрать из Гербария Линнея.

Литература

- Дорофеев В. И. Крестоцветные (*Cruciferae* Juss.) Европейской России // *Turczaninowia*. 2002. № 3. С. 5–113. — Ломоносова М. Н. Род овсец — *Avena* // Флора Сибири. Новосибирск, 1990. Т. 2. С. 68–70. — Поляркова А. И. Сем. Жимолостные — *Caprifoliaceae* // Флора СССР. М.; Л., 1958. Т. 23. С. 419–584. — Поляркова А. И. Сем. Жимолостные — *Caprifoliaceae* // Флора европейской части СССР. Л., 1978. Т. 3. С. 10–21. — Пробатова Н. С. Сем. Злаки — *Poaceae* // Сосудистые растения советского Дальнего Востока. Л., 1985. Т. 1. С. 89–382. — Сенников А. Н. Расы группы *Lonicera caerulea* L. s. l. (*Caprifoliaceae*) на северо-западе Европейской России // Новости систематики высших растений. СПб., 2005. Т. 37. С. 167–180. — Сенников А. Н., Конечная Г. Ю. Сем. *Compositae* — Сложноцветные // Иллюстрированный определитель растений Ленинградской области. М., 2006. С. 521–608. — Цвелёв Н. Н. О некоторых более редких растениях европейской части СССР // Новости систематики высших растений. Л., 1969. Т. 6. С. 294–301. — Цвелёв Н. Н. Злаки СССР. Л., 1976. 788 с. — Цвелёв Н. Н. Определитель сосудистых растений Северо-Западной России. СПб., 2000. 782 с. — Цвелёв Н. Н. Сем. Злаки — *Poaceae* // Конспект флоры Кавказа. СПб., 2006. Т. 2. С. 248–378. — Dumortier B. C. Etude agrostographique sur le genre *Micheleria* et la classification des Graminees // *Bull. Soc. Bot. Belg.* 1868. Vol. 7. P. 42–70. — Guanghua Z., Liang L., Soreng R. J. *Poa* subgen. *Ochlopoa* // *Flora of China*. Beijing; St. Louis, 2006. Vol. 22. P. 260–265. — Holub J. Bemerkungen zur Taxonomie der Gattung *Helictotrichon* Bess. // J. Klastersky et al. Philipp

Maximilian Opiz und seine Bedeutung für Pflanzentaxonomie. Praha, 1958. S. 101–133. — Holub J. Ein Beitrag zur Abgrenzung der Gattungen in der tribus *Aveneae*: die Gattung *Avenochloa* Holub // Acta Horti Bot. Prag. 1962. T. 1962. S. 75–86. — Holub J. A newly adopted restriction of illegitimity in generic names and its consequence for *Avenochloa* Holub 1962 // Folia Geobot. Phytotax. (Praha). 1976. Vol. 11. N 3. P. 281–300. — Kurtto A. Fam. *Asteraceae* // Retkeilykasvio (Field flora of Finland). Ed. 4. Helsinki, 1998. P. 405–444. — Sennikov A. N. Notulae // W. Greuter, E. von Raab-Straube (eds.). Euro+Med Notulae, 2. Willdenowia. 2006. Vol. 36. P. 709, 710, 715. — Valdes B., Scholz H. The Euro+Med treatment of *Gramineae* — a generic synopsis and some new names // Willdenowia. 2006. Vol. 36. P. 657–669. — Werner K. Gen. *Cirsium* // Flora Europaea. Cambridge, 1976. Vol. 4. P. 232–242. — Warwick S. J., Al-Schehbaz J. A., Price R. A., Sauder C. Phylogeny of *Sisymbrium* (*Brassicaceae*) based on ITS sequences of nuclear ribosomal DNA // Canad. Journ. Bot. 2002. Vol. 80. N 9. P. 1002–1017.

Summary

Critical notes on some species of the genera *Helictotrichon* Bess., *Poa* L., *Plastobrassica* (O. E. Schulz) Tzvel., *Lonicera* L., *Solidago* L., *Artemisia* L. and *Cirsium* Mill. are resulted. The species *Helictotrichon pubescens* (Huds.) Pilg. is separated from the genus *Helictotrichon* into a new genus *Neoholubia* Tzvel. A new lectotype is proposed for the genus *Taraxacum* Web. from the Linnaean Herbarium (LINN).

Key words: *Helictotrichon*, *Ochlopoa*, *Poa*, *Plastobrassica*, *Lonicera*, *Solidago*, *Artemisia*, *Cirsium*, *Taraxacum*.